

В.А. Игнатьев

**Л.Н. ТОЛСТОЙ И И.И. МЕЧНИКОВ:
ВЗГЛЯДЫ НА ДОЛГУЮ, СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ
И ЛЕГКУЮ СМЕРТЬ**

...Вот уже кончается дорога,
С каждым годом тоньше жизни нить.
Легкой жизни я просил у Бога,
Легкой смерти надо бы просить.

И.И. Тхоржевский – XX в.

(вольное подражание

Хафизу Ширази – XIV в.)

Анализ религиозно-философских работ Л.Н. Толстого и трудов И.И. Мечникова позволил выявить противоположность их суждений о долгой, счастливой жизни и смерти. Религиозно-мистическим взглядам Толстого о безличном бессмертии Мечников противопоставил научно разрабатываемую концепцию ортобиоза (от греч. orthos – прямой и bios, biota – жизнь) – прохождении полного цикла долгой (90–140 лет) жизни и появлении «инстинкта смерти» с желанием умереть. Естественная смерть будет сопровождаться приятным ощущением, подобно удовлетворению потребности во сне и отдыхе.

Л.Н. Толстой, И.И. Мечников, смерть, бессмертие, вера, наука, закон жизни, дисгармонии, ортобиоз.

Введение. О контактах великого писателя с даровитой семьей Мечниковых литераторы изредка вспоминают в связи с потрясающим описанием Л.Н. Толстым (1828–1910) переживаний умиравшего брата известного биолога и физиолога И.И. Мечникова (1845–1916) в знаменитом рассказе «Смерть Ивана Ильича». Читателю практически неизвестна критика религиозно-философских идей Л.Н. Толстого выдающимся отечественным ученым, основателем геронтологии (учение о старении организмов) и танатологии (учение о смерти, умирании), лауреатом Нобелевской премии И.И. Мечниковым. Ученый дал обоснованную критику пренебрежительного отношения именитого писателя к науке и его «закона жизни». Позитивные идеи Мечникова, противопоставляемые религиозным исканиям Толстого, знают и разделяют немногие специалисты. Цель данной работы – выделить и сопоставить основные доводы двух выдающихся мыслителей России второй половины XIX – начала XX века о разных путях достижения единой цели – долгой и счастливой жизни, и показать вклад И.И. Мечникова в обоснование возможности научного решения проблем достойной жизни и «легкой» естественной смерти без переживания ужаса предстоящего небытия. Сравнивая позиции всемирно известного писателя и ученого, мы можем воспроизвести логику их взглядов на смысл и продолжительность жизни, на смерть и бессмертие. В этих взглядах нашли выражение два противоположных подхода

к достижению единой и, по сути, одной и той же цели – долгой и счастливой жизни, которую не будет омрачать страх предстоящей смерти.

Негативное отношение Л.Н. Толстого к науке, ее возможностям улучшить жизнь людей. И.И. Мечников обратил внимание на неоправданно отрицательное отношение писателя к достижениям науки, особенно естествознания. Приведем лишь одно из уничижительных высказываний Л.Н. Толстого о науке: «Ботаники нашли и клеточку, и в клеточках-то – протоплазму, и в протоплазме еще что-то, и в этой штучке еще что-то. Занятия эти, очевидно, долго не кончатся, потому что им, очевидно, и конца быть не может...»¹. Исходя из такого взгляда на науку, писатель полагал, что ученые занимаются пустяками, а не тем, что нужно людям. Наряду с пренебрежительным отношением к науке (в общепринятом понимании) и к ее достижениям, граф Толстой считал, что науку можно признать истинною, если она исследует вопрос, «в чем состоит назначение и благо всех людей». Заниматься другими вопросами нет особой надобности, поэтому изучение строения клеток организмов, насекомых, паразитов и т.п. деятельность признавалась «праздной и вредной забавой»². И.И. Мечников в «Этюдах оптимизма»³ довольно подробно цитирует ряд негативных высказываний о науке и искусстве из «Исповеди» и из статей Толстого⁴ и сопоставляет с ними доводы, доставляемые научными исследованиями, и собственные суждения.

Разделяя представление французского просветителя XVIII века Ж.Ж. Руссо об отрицательном влиянии наук и искусств на нравственность, Л.Н. Толстой высказал отдельные справедливые упреки относительно оторванности ряда художников и ученых от жизни, от задач улучшения положения трудящихся. Но крайности его критики, отрицающие очевидную пользу научных открытий и значение общепризнанных шедевров искусства (Шекспира и др.), вызывают недоумение, особенно доводы о ненужности профессиональных занятий искусством и наукой в общепринятом смысле слова. Крайне негативно звучат оценки писателя: «...так как наука и искусство приносят больше вреда людям, чем пользы, то гораздо бы лучше было, если бы их совсем не было... если нельзя ограничить круг наук и искусств тем, что действительно нужно людям, а науки и искусства должны развиваться в теперешнем виде, то уже лучше, чтобы их и совсем не было»⁵. Конечно, Лев Николаевич декларировал, что он за позитивную общую оценку роли науки и искусства в жизни людей, являя присущую ему непоследовательность и противоречивость суждений: «Не будь наук и искусств, не было бы человека и человеческой жизни... Науки и искусства – это то, что двигает людей вперед и дает им возможность бесконечного развития»⁶.

¹ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? (Отдельные главы) // Что такое искусство? М., 1985. С. 90.

² Там же. С. 98.

³ Мечников И.И. Этюды оптимизма. М., 1988 ; То же // Акад. собр. соч. Т. 12. М., 1956.

⁴ Толстой Л.Н.: 1) Исповедь // Исповедь. В чем моя вера? Л., 1991 ; 2) Так что же нам делать? ; 3) Что такое искусство? // Что такое искусство? М., 1985 ; 4) Наука и искусство. URL : <http://marsexx.narod.ru/tolstoy/tolstovsky-listok-11-3.html> ; 5) О науке и искусстве. URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/t37/t372050-.htm>

⁵ Толстой Л.Н. Наука и искусство.

⁶ Там же

Ученый Мечников выступил против отрицательного отношения к естествознанию именитого писателя, считавшего, что «главный величайший вред того, что называется наукой, в той полной замене истинной науки о том, что должен делать человек для того, чтобы прожить свою жизнь наилучшим образом, заключавшейся хотя и в извращенном виде в религиозном учении, совершенно пустыми, ни на что ненужными или вредными знаниями»⁷. Отрицательное значение науки в общепринятом понимании слова, как и искусства, усугубляется по Толстому тем, что, являясь занятиями никчемными, они позволяют праздным людям – ученым и деятелям искусства – присваивать через несправедливое разделение труда, продукты и иные блага, производимые тружениками – крестьянами и рабочими предприятий⁸. Эту несправедливость следовало уничтожить, сделав обязательным для ученых и художественной интеллигенции физический труд, включая самообслуживание. В работе «Христианское учение» в разделе «Борьба с грехом праздности» физический труд по самообслуживанию и обеспечению материальных средств жизни оказывался значимым компонентом счастливой жизни⁹, особенно необходимым для лиц, профессионально занятых интеллектуальной, умственной деятельностью. Для них, полагал писатель, занятие физическим трудом, особенно по удовлетворению личных потребностей в ведении подсобного хозяйства, в приготовлении пищи, уборке помещений и т.д., давало возможность избежать праздного времяпрепровождения и ликвидировать несправедливое распределение труда, позволяющее вести приятную праздную жизнь за счет труда других людей. Известно, что граф Толстой, желая доказать правомерность своих представлений о путях достижения счастья, занимался некоторое время крестьянским трудом в яснополянском имении.

И.И. Мечников не согласился с мнением Л.Н. Толстого, который сослался на свой собственный пример достаточности четырех часов в день для занятий умственным трудом. Подчеркивая значимость и гениальность творчества Толстого, ученый Мечников, тем не менее, считал, что пример успешного творчества великого писателя как раз не показателен, ибо «писательство большей частью не требует такого продолжительного и разнообразного труда, как другие виды умственной деятельности и особенно научные занятия»¹⁰. Не без иронии ученый добавляет: «...Очень хорошо, что гр. Толстой обратился к усиленному физическому труду, хотя нельзя не пожалеть, что, принимаясь за публицистические и философские трактаты, он не уделит больше четырех часов в день на умственную работу. Чересчур продолжительное упражнение мышечной системы,

⁷ Толстой Л.Н. О науке. (Ответ крестьянину) // Пед. соч. М., 1989. С. 466. («...исследования так называемых естественных наук о происхождении миров или органической жизни, или о расстояниях и величине миров, или о жизни микроскопических организмов и т.п., исследования эти не могут иметь никакого значения для серьезного, мыслящего человека, так как составляют только праздную игру ума, и потому ни в каком случае не могут быть признаваемы науками» (там же. С. 464)).

⁸ Там же. С. 462, 465–467.

⁹ Толстой Л.Н. Христианское учение. URL : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_475.shtml

¹⁰ Мечников И.И. Закон жизни. По поводу некоторых произведений гр. Л. Толстого // Сборок лет искания рационального мировоззрения. Т. 13 : Акад. собр. соч. М., 1954. С. 147.

очевидно, не оставило ему достаточно времени, чтобы ознакомиться со многими научными вопросами, относительно которых он часто высказывает очень резкие и совершенно неверные суждения (например, о дарвинизме, о бесполезности исследований, о протоплазме и о многом другом)¹¹.

Теоретическую критику И.И. Мечников дополнил ссылкой на пример известного ему ученого, который задолго до проповедей Толстого стал жить без прислуги и сам один делать все, что ему нужно. Уже вскоре стали сказываться «очень чувствительные неудобства», но молодой естествоиспытатель крепился, пока не захворал, и был взят друзьями в их квартиру и на их доброе попечение. С тех пор он уже не возвращался к «естественному» и «гармоническому» образу жизни¹². В «Примечании» к приведенному фрагменту¹³ отмечается, что пример с ученым является автобиографическим. Будущий нобелевский лауреат на собственном примере убедился в нереальности предлагаемого Толстым содействия развитию науки и культуры путем переключения значительной части времени ученых и деятелей искусства с профессиональных занятий на самообслуживание, охватывающее регулярную уборку комнат, стирку, отопление, приготовление пищи и т. д. По поводу этого предложения И.И. Мечников сделал вывод: «Предлагаемый гр. Толстым проект ограничения разделения труда не может быть принят как по шаткости его естественно-исторической основы (необходимости развивать все свойственные организму части), так равно и по невозможности ограничить требования серьезного умственного труда»¹⁴. Критически отнесся И.И. Мечников к признаниям Л.Н. Толстого о периодах его праздной жизни, порождавшей скуку и тщеславие. Об этом Лев Николаевич не раз писал в дневнике. Например: «Я неаккуратен в жизни и так ленив, что праздность сделалась для меня почти неодолимой привычкой»¹⁵.

«Закон жизни» Л.Н. Толстого, его критика И.И. Мечниковым. И.И. Мечников обратил внимание на то, что в природе и обществе многие закономерные процессы происходят вопреки мнению Л.Н. Толстого о «законе жизни»¹⁶ как зако-

¹¹ Там же. С. 147.

¹² Там же. С. 146.

¹³ Там же. С. 237.

¹⁴ Там же. С. 147.

¹⁵ Толстой Л.Н. Дневники. 1847–1894. Записи за 4 и 7 июля 1854 г. // Собр. соч. : в 22 т. М., 1985. Т. 21. С. 125–126. («...есть вещи, которые я люблю больше добра, – славу. Я так честолюбив и так мало чувство это было удовлетворено, что часто, боюсь, я могу выбрать между славой и добродетелью первую, ежели бы мне пришлось выбирать из них. Да, я нескромен; оттого-то я горд в самом себе, а стыдлив и робок в свете» (там же. С. 126)).

¹⁶ Толстой Л.Н. О жизни. URL : http://www.rvb.ru/tolstoy/01text/vol_17_18/vol_17_01text/0349.htm /. Согласно взглядам Толстого, «в самом себе сознание показывает человеку, что сущность его жизни есть желание блага всему существующему, есть нечто необъяснимое и не выражимое словами и вместе с тем самое близкое и понятное человеку» (Толстой Л.Н. Христианское учение). «Бог, по христианскому вероучению, есть и та сущность жизни, которую человек создает в себе и познает во всем мире как желание блага; и вместе с тем и та причина, по которой сущность эта заключена в условия отдельной телесной жизни» (Там же). Закон жизни, или закон любви, «...прост и ясен, – всякий человек, когда войдет в разум, сознает его в своем сердце. И потому, если бы не было ложных учений, все люди держались бы этого закона и на земле было бы Царство Небесное» (Толстой Л.Н. Путь жизни. М., 1993 С. 13).

не любви, который проявляется в желании блага всему существующему и в стремлении всех существ к гармонии отношений. Гармония жизни устанавливается через совершенствование или содействие ему. Для достижения счастья, полагал писатель, надо следовать правилам (принципам), вытекающим из «закона жизни». Условия достижения счастья, кратко освещенные в книге «В чем моя вера?», подробнее обсуждаются в работе «Христианское учение» в разделах о грехах, соблазнах, обманах и борьбе с ними и в полемических статьях Л.Н. Толстого «Так что же нам делать?», «Что такое искусство?»¹⁷. Сформулированный писателем Толстым «закон жизни» ученый Мечников считал рационалистическим, выведенным умозрительно при поверхностном сравнении счастливого состояния человека с животными, довольными естественным функционированием своих органов (например, птиц при использовании крыльев в полете).

Теоретически, умозрительно Л.Н. Толстой полагал, что желание человеком благ в земной жизни (пища, одежда, жилище, здоровье, счастливая семейная жизнь и т.д.) относится к проявлениям низшей, животной жизни человека, неизбежно включающей борьбу существ за желаемые блага. «Животная личность человека требует блага, разумное сознание показывает человеку бедственность всех борющихся между собою существ, показывает ему, что блага для его животной личности быть не может, показывает ему, что единственное благо, возможное ему, было бы такое, при котором не было бы ни борьбы с другими существами, ни прекращения блага, пресыщения им, не было бы предвидения и ужаса смерти»¹⁸. В приведенной цитате одно из утопических представлений, когда не желают считаться с реалиями объективных отношений в природе и обществе, которые не вписываются в сформулированный писателем «закон жизни», ведущий к возрастанию всеобщей любви.

Естественные земные чувства людей, отвечающие земным же условиям благ жизни (продолжение рода, деятельность научная, художественная и т.д.), могут быть по Толстому злом, поскольку приобретение благ земной жизни часто ведет к борьбе, чреватой грехами, соблазнами, суевериями, и мешает росту всеобщей любви, духовности и совершенствованию всего в мире. Оказывается, «...приносит величайшее зло миру и так восхваляемая любовь к женщине, к детям, к друзьям, не говоря уже о любви к науке, к искусству, к отечеству, которая есть не что иное, как предпочтение на время известных условий животной жизни другим»¹⁹. Возможность истинной любви начинается только тогда, когда человек понял, что нет для него блага в его животной личности. «Учение Христа и есть прививка этой любви»²⁰. В этой позиции – очередное проявление утопии. Получалось, что даже в бедствиях и лишениях, без обеспечения условий земного благополучия, надо любить всех, включая разбойников, насильников и иных извергов. Это было возможно лишь абстрактно, в иллюзорном мире графа Тол-

¹⁷ Толстой Л.Н.: 1) В чем моя вера? Гл. 10 ; 2) Христианское учение ; 3) Так что же нам делать? ; 4) Что такое искусство? ; 5) О науке. (Ответ крестьянину).

¹⁸ Толстой Л.Н. О жизни.

¹⁹ Толстой Л.Н. О жизни. Гл. 23.

²⁰ Там же. Гл. 14.

стого, который опирался на обеспеченное благополучие семьи доходами с поместий и изданий его книг.

Согласно данным науки, на которые ссылался И.И. Мечников, развитие живого и изменения организмов далеко не всегда происходят как гармоничные процессы. «Человеческая природа, такая, какую ее раскрывает пред нами наука, не указывает... на существование особого закона гармонического развития отдельных частей. Рядом с прогрессивным развитием лишь немногих органов совершается регресс в области гораздо большего количества аппаратов. Человек явился в результате одностороннего, а не всестороннего усовершенствования организма...»²¹. Жизнь биологическая включает борьбу на всех уровнях ее организации, не отменяемую и не умаляемую наличием отношений корреляции и взаимопомощи. В социальной и духовно-душевной жизни благополучие и отношения любви людей во многом определяются, наряду с взаимопомощью и проявлениями альтруизма, еще и нормальными соревновательными отношениями конкуренции, без чего был бы невозможен общественный прогресс.

И.И. Мечников показал неправомерность призывов писателя следовать естественным, прирожденным свойствам человека. «С точки зрения учения гр. Л. Толстого следует развивать и... движения стопы, так как они составляют прирожденное «свойство» человеческого организма и поэтому совершенно «естественны». Обувь же, которая сковывает стопу, мешая движению ее частей, является, таким образом, противоестественным изобретением культуры, которое необходимо устранить. (Знаменитые сапоги, о которых так часто говорилось по поводу сапожной деятельности гр. Л. Толстого, должны быть безусловно забракованы, на основании его же собственного учения»²². <...> Далее ученый приводит ряд интересных для нас замечаний²³: «Не только ступни и нижние конечности вообще, но и весь организм человека переполнен органами, которые хотя и могут еще действовать, тем не менее клонятся к явному упадку, а также – и притом

²¹ Мечников И.И. Закон жизни. С. 141. Приведенная ссылка дополняется суждениями о том, что человек примыкает «...не столько к взрослым обезьянам, сколько к неравномерно развитым их зародышам. С точки зрения чисто естественно-исторической человека можно бы было признать за обезьяньего «урода» с непомерно развитым мозгом, лицом и кистями рук. Не обнаруживая следов равномерного развития всех систем органов, человеческая природа не представляет нам и достаточной гармонии с нашими стремлениями и требованиями от нее» (там же).

²² Там же.

²³ Все данные, относящиеся к этому предмету, известный анатом Видерсгейм собрал в очень интересном очерке «Der Bau des Menschen». (Freiburg, 1887). Из приложенного им перечня оказывается, что на девять органов, представляющих у человека явные следы прогрессивного развития (головной мозг, мускулы рук и лица, седалищные мышцы, расширение крестца и входа в таз, а также лопаток), приходится двенадцать органов, идущих к упадку... Тут мы находим остатки и хвоста с его мускулами, и несколько лишних пар ребер, а также ушных и затылочных мышц и нервов, червеобразный отросток слепой кишки, зубы мудрости и придаточные зубы, остатки шерсти и пр. Одним словом, эти многочисленные органы ясно свидетельствуют, что в человеческом теле заключается остаток целого ряда чисто животных предков, некоторое наследие которых еще и теперь не окончательно угасло и дает себя чувствовать в той или другой форме (Мечников И.И. Закон жизни. С. 140–141).

в еще большей степени – органами уже совершенно заглохшими, так называемыми остаточными или рудиментарными») ²⁴.

Роль дисгармоний. И.И. Мечников в противоположность умозрительным суждениям Толстого пришел к выводу о появлении в эволюции живого различных дисгармоний, игравших определенную роль в появлении (происхождении) человека. Относительно генезиса родственно-генетических связей с предковыми формами Мечников пришел к удивительно прозорливому выводу, что человек является «выродком обезьян». Современные генетические представления допускают возможность сходных массовых изменений у предковых групп антропоидов под влиянием мутагенов. Обнаруженные учеными повышенные воздействия природной радиации и продуктов тектонических изменений (наряду с обычными космическими излучениями, действием химических агентов) в местах находок следов и останков предлюдей в Африке, в местах возможного начала процессов антропосоциогенеза (Олдувайское ущелье и другие места) вполне могли вызывать появление ряда похожих «выродков обезьян». Они оказывались, по образному выражению немецкого философа XIX века Ницше, «неустановленными животными», но сохраняли способность к размножению, воспроизведению себе подобных существ. Они должны были исчезнуть, как неудавшиеся «изобретения» природы, или найти способ выживания в мире саблезубых тигров, пещерных львов и других зверей. Как показал в XX веке один из основателей этологии, австрийский ученый К. Лоренц ²⁵, наш предок мог выжить, взяв в руки палку, ставшую прообразом орудий труда. Но палка, используемая как орудие защиты от врагов и нападения при добыче пищи, ограничивала и блокировала действие инстинктов. Природная агрессия могла погубить (и губила) ветви предков, пока, как пояснил К. Лоренц, не начало формироваться «ответственное поведение», – прообразы правил и норм морали. Они, в форме так называемых «простых норм» нравственности (почитание старших, отказ от убийства соплеменников и т.п.), позволили сохраниться тем группам предлюдей, которые этим новым нормам «ответственного поведения» стали следовать.

Проблеме дисгармоний человеческой природы и попыткам уменьшить идущее от них зло И.И. Мечников посвятил специальный труд, не утративший актуальности и в настоящее время «Этюды о природе человека. Опыт оптимистической философии» ²⁶. В первой части «Этюдов...» И.И. Мечников знакомит читателя с гармониями и дисгармониями различных групп животных, с дисгармониями человеческой природы, которые проявляются в устройстве пищевари-

²⁴ Мечников И.И. Закон жизни. С. 141.

²⁵ Лоренц К.: 1) Агрессия (так называемое Зло). М., 1994 ; 2) Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии. 1992. № 3.

²⁶ Мечников И.И. Этюды о природе человека. Опыт оптимистической философии // Акад. собр. соч. Т. 11. М., 1956. (Первые издания вышли в 1903 г. в Париже на французском и в Москве в переводе на русский язык). Ученый отметил роль дисгармоний в появлении представлений о душе: «...Величайший разлад человеческой природы заключается в патологической старости и невозможности дожить до инстинкта естественной смерти. Эта дисгармония послужила поводом к наивному и ложному представлению о бессмертии души, о воскресении тела, равно как и ко многим другим догматам, которые выдавались за истины, переданные откровением» (там же. С. 228).

тельной системы, органов воспроизведения, в действии инстинктов (семейного, социального, самосохранения). Во второй части «Этюдов...» рассматриваются попытки религии, философских систем и науки уменьшить зло от дисгармоний человеческой природы и отмечается, что дисгармонии жизни индивидов, не достигавших возраста, когда мог появиться «инстинкт смерти», во многом определили появление представлений о душах – двойниках живущих людей и их сохранении после смерти физической, то есть о бессмертии людей, не желавших примириться с неизбежностью смерти²⁷.

Позиция ученого противоположна мистическим, «спиритуалистическим» представлениям о бессмертии души. «Наука не может допустить бессмертия сознательной души, так как сознание есть результат деятельности элементов нашего тела, не обладающих бессмертием»²⁸. Замечательные слова! Формирующееся в последние годы представление о душе как виртуальной реальности отображений действительности, ценностных ориентиров и программ действия, которые даны в кодированной информации нейронно-гуморальных мозговых структур²⁹, вполне отвечает научному взгляду Мечникова на невозможность бессмертия «сознательной души». Взгляды Мечникова на роль дисгармоний в изменении форм жизни, на смерть, связанные с представлениями о цели и смысле жизни, предназначении человека, разошлись с представлениями Толстого по этим вопросам вплоть до альтернативных суждений.

В специальных медицинских и биологических работах ученый доказывал, что дисгармонии коренятся в животной природе наших далеких предков. «Одним из основных источников разлада и дисгармонии является то, что человек, произошедший от животных, живших в одиночку или небольшими стадами, должен был развиваться в существо с самой широкой общественностью. В этом пункте и заключается самое болезненное место его природы, которая в этом-то направлении и подлежит самой капитальной переделке»³⁰. Получалось, что умозрительные конструкции выдающегося писателя не соответствуют научным данным. Использованный Л.Н. Толстым «зоологический принцип, по которому устройство организма должно служить критерием поведения, не может быть признан за пригодную к руководству основу нравственной жизни»³¹.

Вера и смысл жизни. Видное место в вопросах дисгармоний и их преодоления заняла проблема смерти, вызываемый ею ужас, попытки преодолеть его, поддерживая активную жизнь. Отношение писателя к смерти, связанное с поисками смысла жизни, вызвали пристальное внимание ученого, отметившего, что «из всех современных писателей, бесспорно, всего более занимался задачей о смер-

²⁷ Мечников И.И. Этюды о природе человека. Гл. 7, 12.

²⁸ Там же. С. 229.

²⁹ Игнатъев В.А.: 1) Душа как информационно-виртуальная реальность в земном, научно осуществимом, бессмертии человека // Известия С.-Петерб. ГЭТУ «ЛЭТИ». (Серия «Гуманитарные науки»). Спец. вып. Междунар. конф. «Проблемы информатики: философия, науковедение, образование». СПб., 2007 ; 2) В поисках души и бессмертия. М., 2010.

³⁰ Мечников И.И. Закон жизни. С. 142.

³¹ Там же.

ти Лев Толстой»³². Его писательский гений преодолевал ограниченность вывода о роли религиозной веры, позволяющей найти Бога и обрести смысл жизни. Изумительная интуиция Толстого позволяла признать значимость не только религиозной, но и других видов веры, дающих опору жизни людей: «Если человек живет, то он во что-нибудь да верит. Если б он не верил, что для чего-нибудь надо жить, то он бы не жил. <...> Сущность всякой веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью»³³. В такой общей форме приведенное высказывание допускает опору не только на религиозную, но и на научную веру. Однако сам Толстой, как мы могли убедиться, крайне негативно оценивал роль науки и искусства, по-видимому удивленный тем, что научные знания его времени не давали определенных трактовок смысла жизни, предназначения и задач жизни людей.

Другая позиция – во взглядах И.И. Мечникова. Он неоднократно отмечал необходимость развивать и использовать науку для исправления недостатков животного происхождения человека. Апофеозом науки звучат заключительные слова «Этюд о природе человека»: «Если мыслим идеал, способный соединить людей в некоторого рода религию будущего, то он не может быть обоснован иначе, как на научных данных. И если справедливо, как это часто утверждают, что нельзя жить без веры, то последняя не может быть иной, как верой во всемогущество знания»³⁴. Примерами из жизни своей и графа Толстого И.И. Мечников показывал ограниченность взглядов на роль религиозно-мистически понимаемого стремления всего живущего достичь гармонии совершенства через расширение любви и непротивление злу насилием, исключавшими из объективного мира дисгармонии и конкурентные, соревновательные отношения в живой природе и социуме.

Концепция ортобиоза Мечникова. Помимо критики ненаучных взглядов писателя, И.И. Мечников в позитивном плане выдвинул и разрабатывал *учение об ортобиозе* (от гр. orthos – прямой и bios, biota – жизнь). Это учение является альтернативным по отношению к пониманию цели, смысла жизни и бессмертию, выраженному в религиозных суждениях. Наука открыла, что человек имеет доставшиеся ему от животных предков хорошие и дурные свойства. Одна из основных задач человека – попытаться с помощью науки изменить в лучшую сторону свою природу. Для этого прежде всего «следует попытаться восстановить правильную эволюцию человеческой жизни, т.е. превратить дисгармонию ее в гармонию (ортобиоз)»³⁵. В учении об ортобиозе центральной стала идея осознанного преобразования дисгармоний человека в гармонию телесно-биологических, личностных и социальных отношений. Ортобиоз включал организацию деятельности индивидов и сообществ, сопрягаемую с наличными и создаваемыми, если необходимо, новыми условиями среды на основе использования достижений

³² Мечников И.И. Этюды о природе человека. С. 118.

³³ Толстой Л.Н. Исповедь. С. 79, 97–98.

³⁴ Мечников И.И. Этюды о природе человека. С. 239.

³⁵ Мечников И.И. Этюды о природе человека. С. 230.

науки в реорганизации отягощенных дисгармониями природы человека и социума.

Ученый предложил ряд весьма существенных для человека оптимистических взглядов на жизнь, ее смысл и завершение, которые многим, как он полагал, не открываются, особенно в молодости. В результате длительных исследований возможности и условий продолжительной и творчески активной жизни, нашедших отражение в его сочинениях ³⁶. Он пришел к выводу о достаточности естественного природного долголетия в пределах 90–140 лет для появления у каждого человека чувства достойно прожитой жизни и желательности ее завершения. Основатель геронтологии высказал оригинальные суждения о том, что направление деятельности на удовлетворение необходимых, без излишеств, потребностей людей, обеспечивающих активность, здоровье, благополучие, позволяет им пройти полный жизненный цикл от 90 до 100–140 лет и уйти из жизни с сознанием завершенности дел и инстинктивным желанием умереть. И.И. Мечников предположил, опираясь на отдельные высказывания людей преклонного возраста о нежелании переносить дальше недомогания старости, что при завершении полного цикла жизни пробуждается **инстинкт смерти. Он делает уход из жизни столь же желанным и естественным**, как потребность во сне и отдыхе.

В молодом возрасте и до преклонных лет (у каждого – индивидуально) обычно доминирует инстинкт жизни. Но со временем появляется сознание наполненности жизни, отмеченное, кстати, в Библии ³⁷ у долго живших Авраама и Исаака. Авраам жил 175 лет. Он «умер в старости доброй, престарелый и насыщенный [жизнью]» (Быт. 25:8). Исаак умер в 180 лет и «приложился к народу своему, будучи стар и насыщен жизнью» (Быт. 35: 29). О Моисее же сказано, что он умер в 120 лет, «но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась» (Втор. 34: 7), поэтому про «насыщенность» прожитыми днями не говорится. Доминирование инстинкта жизни неотделимо от страха смерти. Но этот страх «есть проявление инстинктивного чувства, которого не побороть никакими соображениями, но которое может иссякнуть само с годами, как половое чувство» ³⁸. С годами страх смерти и доминирование инстинкта жизни сменяются новым чувством пресыщенности жизнью и желанием покоя при уходе из нее. Встает задача: продлить жизнь до наступления настоящей, естественной смерти, которая отмечается лишь в единичных случаях кончины, в том числе и пожилых людей.

В реальных условиях земной жизни в большинстве случаев до достижения преклонных лет возможна смерть от внешних причин – болезни, недостаточно-

³⁶ Мечников И.И.: 1) Этюды о природе человека; 2) Закон жизни ; 3) Этюды оптимизма.

³⁷ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1976. Все ссылки на Библию приводятся по этому изданию. При цитировании текстов из Библии дается принятое в используемом издании сокращенное название книги; первая цифра показывает главу, последующие цифры – стихи (положения) текста, например: Быт. 1:2 означает: Бытие. Глава 1, Стих 2.

³⁸ Мечников И.И. День у Толстого в Ясной Поляне // Акад. собр. соч. Т. 13. М., 1954. С. 223.

сти жизненных условий, и от дискомфорта – нарушения естественных циклов жизни, особенно в периоды неустойчивости, перемен в общественном строе. Они отравляют жизнь и толкают некоторых людей на самоубийство. В этих ситуациях незаменима практическая организация гигиенических процедур людей и рационализация общественной жизни, которые позволят продлить индивидуальную жизнь до ее естественного угасания. Такая ориентация должна вести к устранению роскоши, укорачивающей жизнь. Выдающийся ученый пришел к убеждению, что *наибольшее счастье* состоит в полном прохождении круга нормальной жизни, и эта *цель* может быть достигнута жизнью скромной и умеренной, которая будет завершаться желанием покоя, ухода из жизни. Естественная смерть, завершающая полный жизненный цикл, «наполненный днями», возможно, будет сопровождаться в высшей степени приятным ощущением. «Мысль, что естественная смерть должна сопровождаться необыкновенно приятными ощущениями, хотя и гипотетична, тем не менее не лишена некоторого основания. Описано несколько примеров случайной смерти, связанной с необыкновенно приятными ощущениями. Такие примеры представляют люди тонувшие или пораженные молнией, люди, которые были близки от смерти, но спаслись»³⁹. Это оптимистическое представление должно иметь, как полагал ученый, благотворное влияние на человечество.

В учении об ортобиозе внимание уделялось влиянию складывающихся социальных отношений на продолжительность жизни. Ученый отметил, что в России после поражения революции 1905–1907 годов усилились гонения на передовую научную мысль. Социальная напряженность привела к распространению иррационализма – идей А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф. Ницше, богоискательских устремлений, к крушению прежних идеалов и утрате представлений о смысле жизни. Эти обстоятельства вызвали волну самоубийств, особенно заметную среди молодежи. Очевидно, что рецепты церкви воспринимать все покорно и заботиться лишь о праведности, как пути в рай, для многих людей также потеряли смысл. Где же выход? И.И. Мечников не видел будущего в российской монархии. Он сочувственно принимал возможную перспективу социалистического общества и критиковал иные, анархистские (Бакунин) и позитивистские (Спенсер) представления о коллективистских обществах и основаниях их моральных устоев. Можно удивляться прозорливости этих суждений, подтвержденных последующими историческими событиями.

Ориентация на идеал ортобиоза, включающий представление об актуализации у пожилых людей инстинкта смерти, позволит преодолеть страх и ужас случайной кончины. Поэтому надо создавать условия для прохождения полного жизненного цикла, который сопровождается появлением удовлетворенности жизнью в зрелые годы и завершается появлением желания естественного и, возможно, приятного ухода из жизни. Инстинкт смерти, полагал И.И. Мечников, пробуждается с годами. До достижения пожилого возраста его можно не ощущать, руководствуясь инстинктом жизни, отвергая смерть как ужасающую пер-

³⁹ Мечников И.И. Мирозерцание и медицина // Там же. С. 211.

спективу на чувственно-эмоциональном и рационально-логическом уровнях. Предположение Мечникова, казалось бы, подтверждают приводимые им высказывания отдельных лиц. Автор данной работы, со своей стороны, может свидетельствовать, что при сохранении в 70 лет и позже удовольствия от жизни и работоспособности, ограниченной возрастными изменениями, перспектива смерти воспринимается как неизбежное событие, не несущее трагических переживаний. Вряд ли стоит относить к ним естественное нежелание возможной боли при умирании. Тем не менее, предположение о появлении с возрастом «инстинкта смерти» пока нельзя считать доказанным, поскольку нет надежных, статистически убедительных данных. Это можно объяснить тем, что религиозная парадигма бессмертия воздействует на людей тысячелетия, а идея Мечникова высказана недавно, в конце XIX века, и пока не привлекла широкого внимания. Далее. Известное не только ученым увеличение продолжительности жизни в ходе общественного прогресса (от первобытного состояния до начала третьего тысячелетия – по экспоненте) не привело к достижению миллиардами людей возраста 70–90 лет, когда могло бы быть обнаружено массовое пробуждение «инстинкта смерти».

Немаловажное значение имеют сложившиеся стереотипы мировосприятия, в которых допускается возможность бессмертия, даруемого Богом, или осуществляемого научно. Тысячелетние ожидания поколениями людей бессмертия, как милости Бога, блокируют здравые научные суждения о достаточности для каждого человека долгой, полноценно прожитой жизни. К тому же перспектива возможности продолжительной и счастливой жизни миллиардов людей в современном мире массовому сознанию не кажется достижимой. Поэтому особое значение приобретают научное просвещение и полноценное, качественное образование, противником чего был Л.Н. Толстой. Писатель видел путь бессмертия в обращении к Богу и строгому соблюдению заповедей – предписаний Бога, открываемых людям выдающимися проповедниками, включая И. Христа.

Думая о завершении жизненного пути, оба незаурядных дарования – писатель Толстой и ученый Мечников, решали, по сути, одну и ту же проблему удовлетворенности прожитыми годами и безбоязненного, спокойно-умиротворенного ухода из жизни. Это выяснилось при личной беседе в Ясной Поляне, когда Мечников посетил Толстого и имел с ним ряд бесед, о которых оставил воспоминания⁴⁰. Показательно, что Л.Н. Толстой при резкой его оппозиции науке отметил схожесть мыслей и одинаковость устремлений своих и И.И. Мечникова в вопросах о пределе жизни, о смерти, сознавая различие и даже противоположность путей разрешения этих важнейших вопросов бытия. «Толстой был совершенно прав, когда... говорил, что наши цели сошлись в решении главного вопроса человеческой жизни, вопроса о пределе ее, о смерти, но пути, по которому каждый из нас шел для этого, совершенно различны, часто даже прямо противоположны»⁴¹.

⁴⁰ Мечников И.И. День у Толстого в Ясной Поляне. С. 221–223.

⁴¹ Там же. С. 221.

Небезынтересно отметить, что у Л.Н. Толстого художественная интуиция, порою расходящаяся с его рационалистически-софистическими суждениями, просвечивается в строках дневника своеобразным выражением «инстинкта смерти», или «потребности небытия», – не только приятного, а серьезного радостного чувства несогласия со смертью, отмеченного в воспоминаниях Мечникова⁴². Ученый Мечников полагал, что в жизни гения литературы завершается полнокровный цикл (круг) жизненных отправления и возникает желание умереть, или «инстинкт смерти». Своеобразное подтверждение «инстинкта смерти», высказанное в предположении (гипотезе) Л.И. Мечникова, приводится в дневнике писателя, в записи от 18 декабря 1899 года: «Почти месяц не писал. Был тяжело болен. Очень больно было сутки, потом отдых и слабость. И смерть стала больше, чем естественна, почти желательна. Так и осталось теперь, когда выздоравливаю. Это новая радостная ступень»⁴³. Содержание приведенных записей писателя показывает возможность появления в пожилом возрасте чувства «насыщенности днями», ведущего к примирению с неизбежностью смерти, а потом проявлению инстинкта смерти – желательности ухода из жизни. Впечатления долгой жизни разошлись с умозрительными суждениями писателя, пытавшегося разумом подавить страх смерти, придумывая утопические картины безличного бессмертия непознаваемой и неизвестно зачем данной человеку души и естественного стремления ее и всего существующего к совершенствованию. Как отметил И.И. Мечников, «не своим учением, а своей жизнью Толстой подействовал разрешению вопроса о смысле жизни и смерти, только он в этом не дал себе отчета»⁴⁴.

Заключение. Два гения отечественной культуры предложили и обосновывали религиозный и научный пути достижения единой цели – долгой и счастливой жизни, не омрачаемой страхом перед неизбежной смертью. И.И. Мечников обратил внимание на то, что противоположность подходов к проблемам счастья и смысла жизни, смерти и бессмертия определяется различием исходных позиций в решении вопросов соотношения веры и знания, бессмертия души, творения или естественного происхождения мироздания. «Став на точку зрения, навеянную ему разговором с Фоканычем»⁴⁵, Толстой не мог не увидеть, что она

⁴² Там же. С. 223.

⁴³ Толстой Л.Н. Дневники 1895–1910 // Собр. соч. : в 22 т. Т. 22. М., 1995. С. 107. Мысль о радостном деле умирания своеобразно выражена в нескольких записях. Так, 16 июля 1901 года: «Больше месяца не писал. Был тяжело болен с 27 июня, хотя и перед этим недели две было нехорошо. Болезнь была сплошной духовный праздник: и усиленная духовность, и спокойствие при приближении к смерти, и выражения любви со всех сторон...» (там же. Т. 22. С. 137). В записи от 18 января 1906 года: «Теперь я уже по годам своим естественно считаю себя близким к смерти, и забывать это уже не к чему, да и нельзя. Что же мне, старому, бессильному, делать? спрашивал я себя. И казалось, что нечего, ни на что сил нет. И нынче так ясно понял ясный и радостный ответ. Что делать? Уже показано, что умирать. В этом теперь, в этом и всегда оно было, мое дело. И надо сделать это дело как можно лучше: умирать и умереть хорошо. Дело перед тобой, прекрасное и неизбежное, а ты ищешь дела. Это мне было очень радостно. Начинаю привыкать смотреть на смерть, на умирание не как на конец дела, а как на самое дело» (там же. С. 210–211).

⁴⁴ Мечников И.И. День у Толстого в Ясной Поляне. С. 223.

⁴⁵ И.И. Мечников отметил, что Л.Н. Толстой многие свои переживания и мысли передал персонажам своих произведений, в частности, помещику Левину из «Анны Карениной». В одном

в полном разрезе с положительным знанием. Отсюда его враждебное отношение к науке... Подобно тому, как он не оценил сделавших переворот в медицине открытий Пастера, так же точно он ошибся и в суждении о науке вообще... Можно предвидеть, что человечество не пойдет по следам Толстого в искании истины...»⁴⁶. Не должна ли цель человеческого существования, спрашивал Мечников, «закключаться в завершении полного физиологического цикла жизни с нормальной старостью, приводящей к потере жизненного инстинкта и к появлению инстинкта естественной смерти?»⁴⁷. Знание цели приведет к признанию идеалом осуществление нормального развития жизни. «Известно будет, по крайней мере, куда идти, чего нет в настоящее время»⁴⁸. Показав, что «мистические и метафизические системы не могут разрешить задач человеческого счастья и смерти», И.И. Мечников приходит к заключению, что выполнить эти задачи способна лишь одна точная наука, и поэтому необходимо устранить препятствия, мешающие ее успехам⁴⁹.

В публичной лекции «Мирозерцание и медицина» И.И. Мечников привел ссылку на слова Ж.Ж. Руссо, которыми начинается его сочинение «Эмиль»: «Все хорошо, выходя из рук творца; все испорчено руками человека». Этому утверждению Руссо он противопоставил центральный для лекции тезис: «В настоящее время можно отстаивать как раз обратное: природа дурно создала человека; только своими руками может он усовершенствовать себя»⁵⁰. Изложение научных фактов и их обобщений заканчивается примечательными словами: «В общем нельзя отрицать, что природа наша вследствие своего животного происхождения включает много несовершенств. Однако человек, благодаря своей высокой культуре, в состоянии подготовить себе счастливое существование и бесстрашный конец. Итак, я могу заключить совершенно обратно Руссо, что все, выходящее из рук творца, далеко не во всех отношениях совершенно и что оно также далеко не портится в руках человеческих»⁵¹.

Если предположение И.И. Мечникова о пробуждении инстинкта смерти при угасании жизни, достигающей предела, подтвердится научными, статистически достоверными результатами, то дальнейшие работы по практическому бессмертию будут представлять лишь теоретический интерес и окажутся значимыми для ювенологии и геронтологии. В этом случае **бессмертническая парадигма в религиозных и научном вариантах оказывается ненужной** и люди смогут направлять усилия интеллекта, колоссальные ресурсы и средства на соз-

из разговоров с мужиками Левина поразили, «ослепляя его своим светом», слова о Фоканыче (так назвал говоривший старика Платона), который «для души живет. Бога помнит». Одни живут для нужды, «для брюха». Нужно же «не для нужд своих жить, а для Бога». Левин прозревает: ему открывается смысл жизни, смысл побуждений: «жить для Бога, для души» (Толстой Л.Н. Анна Каренина // Собр. соч. : в 14 т. Т. 9. М., 1952. С. 380–382).

⁴⁶ Мечников И.И. День у Толстого в Ясной Поляне. С. 223, 224.

⁴⁷ Мечников И.И. Этюды о природе человека. С. 230.

⁴⁸ Там же. С. 234.

⁴⁹ Там же. С. 230.

⁵⁰ Мечников И.И. Мирозерцание и медицина. С. 198.

⁵¹ Мечников И.И. Мирозерцание и медицина. С. 212.

дание условий для прохождения полного круга жизнедеятельности личности. Получит практическое значение программа обеспечения в ближайшие десятилетия долгой, до 90–140 лет, жизни сотен миллионов людей. Такие программы могут разрабатывать и реализовывать отдельные страны и объединения разных государств. При этом, что немаловажно, на практическое бессмертие и земное воскрешение миллиардов жителей не потребуется значительных капиталовложений и ресурсов, которые Земля не сможет в силу своей ограниченности предоставить мировому сообществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. – М., 1976.
2. Игнатъев, В.А. В поисках души и бессмертия [Текст]. – М., 2010.
3. Игнатъев, В.А. Душа как информационно-виртуальная реальность в земном, научно осуществимом бессмертии человека [Текст] // Известия С.-Петерб. ГЭТУ «ЛЭТИ». (Серия «Гуманитарные науки»). Спец. вып. Междунар. конф. «Проблемы информатики: философия, науковедение, образование». – СПб., 2007.
4. Лоренц, К. Агрессия (так называемое Зло) [Текст]. – М., 1994.
5. Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества [Текст] // Вопросы философии. – 1992. – № 3.
6. Мечников И.И. Миросозерцание и медицина [Текст] // Акад. собр. соч. – М., 1954. – Т. 13.
7. Мечников, И.И. День у Толстого в Ясной Поляне [Текст] // Акад. собр. соч. – М., 1954. – Т. 13.
8. Мечников, И.И. Закон жизни. По поводу некоторых произведений гр. Л. Толстого [Текст] // Акад. собр. соч. – Т. 13 : Сорок лет искания рационального мировоззрения. – М., 1954.
9. Мечников, И.И. Этюды о природе человека. Опыт оптимистической философии [Текст] // Акад. собр. соч. – М., 1956. – Т. 11. (Первые издания вышли в 1903 г. в Париже на французском языке и в Москве в переводе на русский язык.)
10. Мечников, И.И. Этюды оптимизма [Текст]. – М., 1988.
11. Толстой, Л.Н. Анна Каренина [Текст] // Собр. соч. : в 14 т. – М., 1952. – Т. 9.
12. Толстой, Л.Н. В чем моя вера? [Текст] // Исповедь. В чем моя вера? – Л., 1991. – Гл. 10.
13. Толстой, Л.Н. Дневники 1895–1910 [Текст] // Собр. соч. : в 22 т. – М., 1995. – Т. 22.
14. Толстой, Л.Н. Дневники. 1847–1894. Записи за 4 и 7 июля 1854 г. [Текст] // Собр. соч. : в 22 т. – М., 1985. – Т. 21.
15. Толстой, Л.Н. Исповедь [Текст] // Исповедь. В чем моя вера? – Л., 1991.
16. Толстой, Л.Н. Наука и искусство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://marsexx.narod.ru/tolstoy/tolstovsky-listok-11-3.html>
17. Толстой, Л.Н. О жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rvb.ru/tolstoy/01text/vol_17_18/vol_17/01text/0349.htm/.
18. Толстой, Л.Н. О науке и искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/t37/t372050-.htm>
19. Толстой, Л.Н. О науке. (Ответ крестьянину) [Текст] // Пед. соч. – М., 1989.
20. Толстой, Л.Н. Путь жизни [Текст]. – М., 1993.

21. Толстой, Л.Н. Так что же нам делать? (Отдельные главы) [Текст] // Что такое искусство? – М., 1985.
22. Толстой, Л.Н. Христианское учение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_475.shtml
23. Толстой, Л.Н. Что такое искусство? [Текст]. – М., 1985.

V.A. Ignatyev

L.N.TOLSTOY'S AND I.I.MECHNIKOV'S IDEAS ABOUT LONG AND HAPPY LIFE AND EASY DEATH

The comparative analysis of L.N.Tolstoy's religious and philosophical works and I.I.Mechnikov's papers highlights their opposing views on long and happy life and easy death. Tolstoy's religious ideas about impersonal immortality are contrasted with Mechnikov's scientific ideas about orthobiosis (a long 90-150-year life logically ending with the willingness to die). A natural death is easy and similar to falling asleep.

L.N. Tolstoy, I.I. Mechnikov, death, immortality, belief, science, laws of life, disharmony, orthobiosis.